

добного рода Обществом был учрежден секретариат в Брно, ул. Цейл, № 83/85, рядом с канцелярией д-ра Эчера.

Деятельность организации, как видно, достаточно обширна и могла бы быть очень полезной для взаимного ознакомления с культурными и экономическими отношениями обеих стран, если бы она руководствовалась лишь этими интересами и не преследовала при этом иные, главным образом политические, цели. Именно поэтому необходимо уделять усиленное внимание этой организации, которая в настоящее время явно находится под влиянием лиц коммунистической ориентации, и поэтому я позволяю себе обратиться на это ваше внимание.

Государственный советник полицей-директор д-р Крачмар

*SUA, Praha, PMV 1931—1935, X/R
24/12, č. j. 21487/34, křab. 901, sl. 5.
Копия. Перевод с чешского.*

- ¹ Крога И. (1893—1974) — видный чехословацкий архитектор, профессор Высшей технической школы в Брно, затем Высшего технического училища в Праге. В 1934 г. был осужден на трехмесячное заключение за чтение лекций о своей поездке в Советский Союз («*Země Sovětů*», Praha, červec, 1934, č. 6, s. 93—95). См. док. 82.
- ² «Взаемност» — «Вчела» — рабочий потребительский кооператив, основанный перед первой мировой войной. Принадлежал к наиболее крупным потребительским кооперативам в Чехословакии. С 1922 г. находился под влиянием КПЧ. «Вчела» действовала в Чехии, «Взаемност» — в Моравии.
- ³ Имеется в виду внутрипартийная борьба, развернувшаяся в КПЧ в 1924—1925 гг. в связи с преодолением правооппортунистических тенденций и социал-демократических пережитков. В ходе этой борьбы из партии были исключены правые элементы. Большинство из них перешли в ряды социал-демократии.
- ⁴ См. Меморандум Общества от 9 ноября 1934 г. (док. 32).
- ⁵ На собрании выступил также проф. З. Неядлы. В заключение оба оратора высказались за дальнейшее углубление взаимных связей (SUA, Praha, PMV 1931—1935, X/R/24/12 č. j. 21425/34, křab. 901, sl. 5).
- ⁶ Фирлингер З.— См.: «Документы и материалы по истории советско-чехословацких отношений». т. II, с. 490.
- ⁷ Неядлы З.— См.: «Документы и материалы по истории советско-чехословацких отношений», т. II, с. 112.

38

*Из речи народного комиссара иностранных дел СССР
М. М. Литвинова на приеме представителей чехословацкой
печати¹*

Москва

3 января 1935 г.

Я хотел бы раньше всего, господа, приветствовать вас в стенах нашего комиссариата и выразить вам благодарность за визит, сделанный нашей стране. Я вижу в этом визите не только проявление интереса со стороны профессиональных журналистов, которые всегда готовы видеть все, что возможно видеть, даже, не в обиду будь вам сказано, то, чего нет, и слышать то, что не звучит. Я вижу в этом визите интерес со стороны всего общественного мнения Чехословакии, представителями которого вы являетесь.

Взаимный интерес наших стран друг к другу существует уже давно, он никогда не отсутствовал, только он в течение значительного времени искусственно подавлялся, в чем не виноваты ни я, ни, надеюсь, вы. Этот интерес объяснить нетрудно. Я не буду говорить о расовых и филологических связях, которые существуют у наиболее крупных народ-

ностей нашего Союза с чехословацким народом. Не буду говорить об этом потому, что в прошлом эти могивы слишком часто эксплуатировались в империалистических целях и что даже в настоящее время расовые теории иногда служат прикрытием варварской идеологии и варварских методов управления государством. Но тем не менее эта общность фактически существует. Но есть другие факторы, обуславливающие взаимный интерес, о котором я говорил. Программа партии, которая в настоящее время руководит нашей страной, всегда уделяла большое место раскрепощению всех поработанных народностей и всегда выражала симпатии борьбе этих народностей за свою самостоятельность и независимость. Получив власть, наша партия эти симпатии и теории превратила в жизнь, дав наиболее широкую самостоятельность всем народностям, населяющим нашу территорию, и оживив даже такие народности, которые были уже в процессе увядания. Отсюда — естественная наша симпатия к возрожденному чешскому народу. Но если все это относится скорее к области психологической, сентиментальной, то имеется и более реальное объяснение для наших взаимных интересов. Достаточно взглянуть на карту Европы, чтобы понять общность интересов наших государств.

Я, господа, не знаком с программой, составленной для вашего визита здесь, в нашем Союзе, не знаю, что вы видели и что вы еще увидите. Во всяком случае, сюда очень многие ездят теперь как в новую страну, и страна наша действительно является новой. Это означает, что на месте того нового, что теперь создается и уже создано, раньше существовало старое, нечто отличное. Новое же можно всегда понять лишь по сравнению со старым. Я не знаю, многие ли из вас были раньше в России и знают, в каком состоянии страна была, но во всяком случае я думаю, что, для того чтобы понять то, что мы делаем, чтобы понять нас самих, недостаточно только видеть, потому что старого, уничтоженного не увидеть, об этом только можно почитать, это надо изучить, изучить на языке цифр главным образом.

Я уверен, что, прежде чем составить себе окончательное мнение о нашей стране, вы это изучение проделаете. Вы тогда поймете, какую гигантскую работу мы выполнили за время существования нашего Союза во всех областях народной жизни. Вы, может быть, ознакомитесь также с нашими далеко идущими программами, и вы тогда поймете, как много нами еще не сделано, как много нам предстоит еще сделать. Мы преисполнены твердой решимости все сделать и выполнить нашу программу до конца и, как у нас принято в этих случаях выражаться, перевыполнить эту программу.

Изменить весь режим какого-либо государства, социальный, экономический и политический, установленный в течение столетий, исторически сложившийся, все это отменить и создать совершенно новый социально-экономический строй и к тому же в такой обширной стране, как наша, с ее необъятными пространствами и ее 170-миллионным населением — дело нелегкое и требующее, естественно, значительного времени.

Выполнение такой задачи требует раньше всего мирных внешних условий, полного внешнего спокойствия. Чего не требует выполнение этой задачи — это какого-либо расширения границ нашего государства. Мы можем все нами задуманное осуществить в пределах существующих границ, где мы имеем все то, что почва может дать. Ничего приобретать за пределами наших границ в смысле новых земель нам

не нужно. Мы поэтому не хотим войны. Не хотим ее потому, во-первых, что она нам не нужна, что она дать нам не может ничего такого, что бы мы не имели, и, во-вторых, потому, что война нам вредна, ибо она может помешать нашим строительным задачам. В этом я вижу некоторое сходство с вашей страной, которая, хотя и в ином смысле, тоже является новым государством. У вас есть свои внутренние задачи, вы осуществили, если не ошибаюсь, свои национальные aspirations (устремления), не стремитесь к завоеваниям новых земель, и вам война не нужна, нежелательна по тем же причинам, что и нам, отсюда общность одной великой задачи — сохранения мира. Ваша страна обладает большими государственными умами в лице вашего президента г-на Масарика, вашего министра иностранных дел г. Бенеша и других, которые слишком хорошо понимают, что в настоящее время нарушение мира в каком-либо уголке мира неизбежно повлечет всеобщую войну. Все пограничные столбы на всех границах Европы являются опорами мира, и удаление хотя бы одного такого столба неизбежно повлечет за собой падение всего здания мира...*

«Известия», 1935, 5 января.

¹ Делегация чехословацких журналистов прибыла в Москву 29 декабря 1934 г. Приезд делегации был оценен в статье газеты «Известия» (1934, 29 декабря) не только как важное проявление взаимных связей между чехословацкими и советскими журналистами, но и как важный акт «во взаимоотношениях обоих государств и их совместной борьбе в интересах мира в Европе». 3 января 1935 г. делегация была принята народным комиссаром иностранных дел СССР М. М. Литвиновым. Во время пребывания в СССР чехословацкие журналисты встречались с общественными и государственными деятелями, с журналистами и писателями. Кроме Москвы члены делегации посетили Ленинград, Киев и Харьков. Они ознакомились с рядом важных промышленных предприятий, побывали на Днепрогэсе. Советская печать регулярно информировала своих читателей о пребывании делегации («Правда», 1939, 9 и 14 января). Перед отъездом из Киева руководители делегации дали интервью корреспонденту «Известий» («Известия», 1935, 17 января). Делегация направила приветственную телеграмму Союзу журналистов СССР («Правда», 1935, 18 января).

39

*Запись о беседе министра иностранных дел Чехословакии
Э. Бенеша с народным комиссаром иностранных дел СССР
М. М. Литвиновым в Женеве*

Прага

14 января 1935 г.

После беседы с министром Лавалем д-р Бенеш хотел как можно скорее встретиться с Литвиновым, чтобы выяснить, насколько тот обеспокоен римскими соглашениями¹. Фактически эта беседа подтвердила мысль Бенеша о недоверчивости Литвинова, который, однако, после утренней встречи с Лавалем² немного успокоился, и его недоверие можно назвать скорее тактическим, нежели фактическим. Д-р Бенеш и Литвинов обменялись мнениями по вопросу о характере и направленности римских соглашений. Д-р Бенеш изложил свою позицию, содержание

* Опущен текст о политической роли прессы.